

материальный достаток рассматриваются в пословицах с мужскими именами. Выражению аксиологического содержания способствует форма имени, его этимология, языковая игра с именем как особый прием, характерный для пословиц в целом и для паремий с антропонимом – в частности. Отдельные имена наделяются однонаправленной оценочной семантикой, другие – амбивалентной.

Список литературы:

1. Валенцова М.М. Человек в чешских и словацких паремиях и фразеологизмах // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Отв. редактор С.М. Толстая. – М.: «Индрик», 2015. – С.203-236.
2. Толстая С.М. Категория оценки в языке и тексте // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Отв. редактор С.М. Толстая. – М.: «Индрик», 2015. – С.11-32.
3. Фролова О.Е. Референциальные механизмы фольклорного и авторского художественного текста: автореф. дис. ... док. филол. наук. – М., 2008. – 47 с.

Сведения об авторе:

Мещерякова Ольга Александровна, доктор филол. наук, профессор, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина.

Mescheriakova Olga A., Doctor of Philological Sciences, professor, Elets State University named after I. A. Bunin. E-mail: lameo56@yandex.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ПОСЛОВИЦЕ В ДИСКУРСЕ

Ничипорчик Е.В.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Беларусь

Аннотация: Описанию подлежат языковые средства, используемые носителями русского языка для выражения отношения к пословицам при введении их в дискурс.

Ключевые слова: пословица, метаоператор, пользователь пословицы, отношение.

Abstract: This paper describes language means used by native speakers of the Russian language for expressing attitude to the proverbs when they are introduced in the discourse.

Key words: proverb, meta-operator, user of the proverb, attitude.

Пословицы, транслирующие культурно значимую информацию, адресантом которой мыслится коллектив, в силу своей онтологической специфики характеризуются таким свойством, как общепризнанность. Это свойство представляет импликационал пословичных знаков, фоновое знание, актуализируемое при использовании пословиц в речи. Общепризнанность придает пословицам статус прецедентных единиц, определяет функционирование их как интертекстем [1; 2; 3].

Обращение к материалам Национального корпуса русского языка (НКРЯ) дает паремиологу возможность выяснить, соответствует или не соответствует пресуппонируемое коллективное убеждение в верности пословицы пресуппозициям ее пользователей. Языковые средства, реализующиеся в функции опознавателей интертекстуальности пословиц, а также в функции, сигнализирующей об отношении говорящего к пословице, Л. Даниленко предлагает называть метаоператорами [1, с. 47, 50].

Одним из метаоператоров, активно используемых носителями языка в разнообразных контекстуальных связях при введении пословичного выражения в дискурс, является слово *пословица*. Так, в Основном корпусе НКРЯ отмечается 4225 фиксаций слова *пословица* и в большей части контекстов данное слово функционирует в качестве метаоператора. Что же показывает анализ таких контекстов?

1. Носители языка выражают преимущественно положительное отношение как к содержанию пословиц, так и к формам, в которые облачаются пословичные идеи. Способы выражения отношения к пословицам характеризуются разнообразием, тем не менее выявляются некоторые устойчивые языковые структуры с компонентом *пословица*, объективирующие сформированные в коллективном сознании речемыслительные стереотипы.

2. Носители языка активно обращаются к адъективным оценочным средствам, используемым в качестве распространителей метаоператора *пословица*: *мудрая, умная, справедливая, верная, хорошая / очень хорошая, правильная, любимая, подходящая, великая, глубокомысленная, ёмкая, прекрасная, замечательная, чудная, удивительная, дивная, прикольная, резная, меткая; глупая, дурацкая, злобная, гнусная, жестокая, горькая, ужасающая, пошлейшая* и др.: *А насчет картины успокойтесь: как говорит мудрая русская пословица, что с возу упало, то пропало* [И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)]; *Но и промолчать я не решился, помня любимую пословицу Нерона: «Кто ничего не услышит, тот ничего не оценит»* [В. Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)]; *Но мне нужна и одна, и другая, я гонюсь за двумя зайцами, и, по глупой пословице, я должен не поймать ни одного* [Н. С. Лесков. На ножах (1870)].

Примечательно, что, негативно оценивая пословицу, говорящий может в то же время следовать ей: *Бедная моя, милая, хорошая... Вернем все назад! Валя уже хотела согласиться, потому что совсем потеряла голову, но потом, словно облачко, проплыла в ее голове та дурацкая пословица – в одну и ту же реку нельзя войти дважды. – Ваня, нет. Я не могу предать Илью* [Т. Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)].

3. Отношение к пословице выражается посредством специальных глагольных лексем с релятивной семантикой: *любить, нравиться*: *Я всегда любил пословицу: «**Mon verre est petit, mais je bois dans mon verre**», и предпочитал сделать десять небольших дел, от которых будет хоть небольшая польза ...* [А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921) (1928)]. И в этом случае может наблюдаться некоторое противоречие: например, общего отрицательного отношения к пословицам и признания верности какого-либо конкретного пословичного выражения: *Не люблю*

пословиц, но эта очень уж подходящая – закон что дышло, куда ткнул, туда и вышло [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)].

4. Солидарность с отраженным в содержании пословицы мнением, согласие с тем, что мыслится как некоторая жизненная закономерность, выражается также при помощи адъективных лексем (*верна, справедлива, права*), фиксируемых в предикатных сопряжениях со словом *пословица*, или при помощи адverbиальных лексем (*правильно, справедливо, недаром, не зря* и др.) в составе сочетаний с глагольными словоформами *говорится, говорит, гласит, молвится, существует* и др.: Пословица «как работаем – так и живем» верна в абсолютном большинстве случаев, и, посмотрев на то, как люди живут, можно получить точное представление о том, как они работают [М. Попов. Призыв к труду. Как заставить мужика работать? (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.08.17]; Правильно говорится в русской пословице, что один с сошкой, а семеро с ложкой [Стратегии объединения (2001) // «Воздушно-космическая оборона», 2001.07.15]; Старинная пословица не зря внушает нам: «Бой красен мужеством, а приятен (именно так: приятен) дружеством» [Легион по имени Вавилон (2004) // «Солдат удачи», 2004.11.03].

Заметим, что использование положительно коннотированного глагола *гласит* также способствует подчеркиванию авторитетности выраженного в пословице мнения: Конечно, тут можно говорить о везении, но спортивная пословица гласит: «Везет всегда сильнейшему». Впервые в истории чемпионатов России «Сатурн» возглавил турнирную таблицу, отгрузив в ворота соперника пять мячей и пропустив всего один [К. Зангалис. Жители планеты «Сатурн» (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.03.13].

5. Признание верности пословичной идеи имплицитно представлено в призыве *следовать* пословице; *знать, применять, помнить* ее; *придерживаться* вменяемых пословицей правил и т. п.: «Не хвалитесь, идучи на рать» – эту русскую пословицу почаще бы напоминать нашим игрокам [коллективный. Новости спорта // «Русский репортер», 2012]; В-третьих, он должен действовать по русской пословице «одной рукой бей, другой слезы вытирай», не только наказывать, но и утешать [С. Ждакаев. Тула выберет лучшего милиционера и тюремщика (2002) // «Известия», 2002.08.19].

6. Верность мысли, отраженной в пословице, находит подтверждение в констатации того, что кто-либо *руководствуется пословицей, действует по пословице / в соответствии с пословицей, часто повторяет пословицу*. Руководители компании в своей деятельности руководствуются пословицей: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе» [В. Меркулов. Весной в Ганновере // «Наука и жизнь», 2007]; «Голь на выдумку хитра», – гласит русская пословица, и в соответствии с ней в СССР сумели вручную обсчитать свои первые термоядерные бомбы [Г. Горелик. А. Сахаров. Наука и свобода (2004)] Паша любил повторять китайскую пословицу: «Если до цели десять шагов, а сделано девять, считай, ты на полпути» [В. Михальский. Для радости нужны двое (2005)].

7. Справедливость пословичного суждения подчеркивается и в тех контекстах, в которых содержится указание на то, что какое-либо положение вещей соответствует ситуации, обозначенной пословицей, или что-либо подтверждает пословицу: И это еще

одно подтверждение известной пословицы: «*Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*» [Ю. Баяковский, В. Галактионов. Микроскоп в неведомый мир // «Техника – молодежи», 1977].

Очевидно, что указание в речи на соответствие того, что наблюдается в реальной действительности, тому, что находит отражение в содержании пословицы, сообщение о том, что кто-либо поступает или рекомендует действовать по пословице, не означает, что ценностные позиции пользователя паремиологической единицы соответствуют ценностным ориентациям, представляющим предельный смысл пословицы. Тем не менее, как показывают наблюдения, сам факт, что пословица фиксирует закономерное, отмечается ее пользователями, а это и есть косвенное признание верности пословичного суждения.

Список литературы

1. Даниленко Л. Интертекстуальные реляции паремий // Грани слова: сб. науч. ст. к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2005. – С. 47-51.
2. Семененко Н. Н. Прецедентный потенциал паремий в современном русском языке // Международный сборник научных статей, под ред. У. Перси, А. В. Полонского. Белгород – Бергамо: Изд-во Белгородского ун-та, 2005. – С. 146-152.
3. Гомонова И. Г. Исследование паремиологических единиц с использованием материалов Национального корпуса русского языка // Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина: сборник научных статей. Вып.1 / В. И. Коваль (ответств. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – С.108-112.

Ничипорчик Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. evnich@gmail.com; МЖК «Солнечный, к. 1, кв. 88», Гомель, 246046, Беларусь; телефон мобильный: +375-29-3988349

Nichiporchik Elena Vladimirovna, Grand PhD in Philological Sciences, Professor at the Department of Gomel State University named after F. Skorina.